

КАК ХАЗАНОВ СТАЛ НАПОЛЕОНОМ

НАРОДНЫЙ АРТИСТ ГЕННАДИЙ ХАЗАНОВ ОТМЕТИЛ 60-ЛЕТИЕ

О себе говорит с присущим ему юмором. «Пройден большой карьерный путь: от студента кулинарного техникума до Наполеона Бонапарта, правда, в изгнании. Эту роль я играю в театре Антона Чехова под руководством Трушкина в спектакле «Морковка для императора». Премьера состоится на сцене Государственного Театра эстрады.

Хазанов стал известен публике в 70-е гг. после монолога «Студент кулинарного техникума». Многомиллионная аудитория взахлеб смеялась также над «Мелочами жизни», «Очевидным невероятным», «Избранным», «Маленькими трагедиями», сценкой «Попугай» и многим другими. В 1987 году выпустил «Маленькие трагедии», а через пять лет вышел на сцену МХАТ в драматической постановке Сергея Юрского «Игроки», затем дебютировал в кино - «Маленький гигант большого секса».

Для зрителей он - ныне художественный руководитель Государственного театра эстрады, остался артистом, умеющим эффектно играть с таким непростым, нежно-жестоким жанром, как сатирическая миниатюра. Когда его спросили, кем и как он себя сегодня ощущает, к нашему удивлению, он ответил не шуткой, как привык за многие годы своей карьеры в качестве юмориста, а вполне серьезно:

- Прежде всего, я артист. Правда, сольные выступления меня уже не так волнуют, мне теперь интереснее полноценные театральные постановки. Я выхожу к зрителям в спектаклях Театра Антона Чехова, которые играют на нашей сцене. Я воспитан на русской литературе. Для меня всегда были точками отсчета Гоголь, Чехов, Зощенко и Райкин, которые никогда не ставили перед собой задачи веселить публику. Это задача, конечно, благород-

ная, очень уважаемая мною, но я просто из других университетов.

На тяжелую судьбу, по опыту многих юбиларов, Хазанов не жаловался. Ведь мало кто за 40 лет творческой деятельности (эту дату тоже стоит отметить) прошел такую длинную дистанцию, да еще и разнообразную: диапазон созданных им образов широк.

Хотя многие сегодня вспоминают его «кулинарные способности». Этот номер для Хазанова - первый шаг на пути к юмористическому Олимпу, а для публики это был смешной и обаятельный герой того времени... А может быть, и не герой вовсе, а мечта о герое. К сожалению, «героя нашего времени» до сих пор нет на сценических подмостках, хотя они видели многих отрицательных и немного положительных персонажей, как классических, так и современных. Не случайно же многие режиссеры интерпретируют классические произведения, осовременивая их, в результате чего от Гоголя или Чехова мало что остается. А вот рефлексирующий молодой человек, которого и воплотил когда-то Хазанов, этаким эстрадным вариантом Акакия Акакиевича и был мечтой зрителя. Нет, вовсе не «идiotской», а самой настоящей - это была искренняя вера в душевного, мягкого и простого человека. Наверное, в жизни нам его не доставало. Как говорит сам Геннадий Викторович, «его несмелость и была, с моей точки зрения, чертой, с которой жили поколения советских людей - в силу разных причин. И я думаю, в этом была глав-

ная причина успеха». Что ж, ему и карты в руки. И незачем приставать к Хазанову с глупыми вопросами о том, почему он сегодня грустит со сцены, а не импровизирует, как «студент кулинарного училища», почему не пытается найти повод для улыбки, как царевна Несмеяна?

Времена другие и «герои» тоже. А вернее, персонажи - «герои-то все вышли». Вопрос только в том, какими они будут, например, в следующем году? На него, как, оказалось, трудно ответить даже известному сатирику Хазанову, от слов которого была способна свалиться с ног от хохота целая толпа. Так куда же делся смешливый импровизатор Геннадий Хазанов? Не превратился ли он сегодня в печального мима? Нет. Но поверьте, есть от чего и ему загрустить и заплакать. Достаточно только включить ТВ и посмотреть современные юмористические программы. А еще обратиться к зрительскому опросу: какая программа лучше. Оказывается, «телевизионные потребители» предпочитают «Кривое зерка-

ло», «Аншлаг» и «Смехопанораму». Конечно, плохого в этом ничего нет, ведь иногда хочется посмеяться над собой и другими. Но... Неужели юмор не предполагает присутствие хоть какого-нибудь интеллекта? Неужели не обидно зрителю, которого, судя по программам, считают парнокопытным, но только одноклеточным? К сожалению, это наша реальность, и от нее никуда не денешься. Есть спрос, значит есть и предложение.

- Я думаю, что телевизионные программы находятся на уровне понимания и удовлетворения вкусовых потребностей человека, - говорит Геннадий Хазанов. - Из этого качества юмора огромное количество потребителей. Разве мы можем лишиться их этого продукта? Сильные методы не помогут. Пусть будет о всего разного. Надо дать возможность человеку, сообразуясь с его культурой, с его интеллектуальными возможностями, выбирать. И поэтому когда говорят «надо воспитывать»... Если б это имело хоть какой-нибудь результат!

Нина НИКОЛАЕВА.

07.12.05
Хазанов Геннадий